

Чжао Чжоу был шокирован, мурашки побежали у него по спине, он шокировано посмотрел на Лю Яня, почти падая в обморок:

— Ты...

Еще больше он задрожал от того, что люди, охранявшие городские ворота, действительно послушались приказа Лю Яня и чисто открыли ворота.

Когда ветер пронесся по городу со звуком ржания лошадей, Лю Янь поправил одежду и вышел из городских ворот, обращаясь к десяткам тысяч солдат и лошадей, которые мчались ему навстречу:

— Это генерал Лу Яньмао?

Ведущие кавалеристы сопровождали ведущего генерала до самых городских ворот, и генерал Лу повернулся, сошел с коня и сказал:

— Я!

Лю Янь улыбнулся:

— Мой покорный слуга, Дин Янь, познакомься с генералом.

— Мой господин, - сказал Лю Янь громким голосом, - я верну Цзяннань Его Величеству в целостности и сохранности! Я передам генералу все 15 000 сдавшихся солдат.

Чжао Чжоу, сидевший сзади, не мог понять, что происходит. Он прикрыл грудь и был так зол, что выплюнул полный рот крови, шок, гнев и раскаяние смешались в его сердце.

Они поддались на план императора от начала и до конца, с самого начала, когда Лю Янь переметнулся к генералу, их водил за нос император!

Гнев Чжао Чжоу атаковал его сердце и леденил позвоночник, и под гнетом нескольких эмоций его глаза потемнели, и он упал на землю, потеряв сознание.

Лю Янь точно знал, какие влиятельные люди в городе перешли на сторону Сюй Сюньюаня, а какие сбежали, он слабо улыбнулся и сказал:

— Тогда я попрошу генерала захватить всех мятежных солдат в городе.

Сюй Сюньюань все еще был на пути к бегству из префектуры Хуайхуа.

Он не имел ни малейшего представления о том, что происходило позади него в провинции Лонг-Син в Цзяннани, и не знал, что Лю Янь, которому он доверял всем сердцем, был человеком, посланным к нему императором. Он все еще скорбел вместе с окружающими его людьми:

— Господин Лю и господин Чжао оба оказались в таком состоянии из-за меня, неизвестно, что сделает с ними этот собачий император, если нападет на город!

Вся Цзяннань была полна зерна, золота и серебра, это была процветающая Цзяннань, и вот так она исчезла!

Человек рядом с ним посоветовал:

— Генерал оставил 15 000 солдат двум джентльменам, он уже сделал все возможное, чтобы быть добрым.

Сюй Сюньюань вздохнул:

— Будем надеяться, что эти два джентльмена целы и невредимы.

Все знали, что 15 000 солдат бесполезны и что эти два человека будут в серьезной опасности, но были некоторые вещи, которые нужно было знать в глубине души и не говорить.

Группа людей день и ночь мчалась в Хуайхуа, и как раз когда они вернулись в Хуайхуа, не успели они поднять ворота, как разбежавшиеся дозорные доложили, что сзади к ним приближается большое количество имперских солдат.

Сюй Сюньюнь был ошарашен:

— Разве Лю Янь и Чжао Чжоу не остались позади, чтобы разбить тыл?

Часовой, пришедший сообщить им, срочно сказал:

— Генерал, бегите! Слишком поздно об этом думать!

Лицо Сюй Сюньюаня мгновенно наполнилось поражением, он не понимал, что происходит, несколько дней назад ситуация была прекрасной, но теперь он был вынужден бежать обратно в Хунань Цзин.

Единственным способом спастись было преследование врага, и Сюй Сюньюань был в отчаянии:

— Неужели я попаду в ловушку и умру в Хуайхуа сегодня?

Многие люди шли за ними с отчаянными лицами, не в силах понять, как внезапно появились имперские войска и как они так быстро последовали за ними.

Некоторое время никто в комнате ничего не говорил, но вдруг привратник закричал в тревоге:

— Генерал, для Цзин Хунаня еще есть путь назад!

Сюй Сюньюань был потрясен:

— Что?

Посетитель сказал:

— За Хунаньским Цзин У есть опасная и извилистая дорога, называемая дорогой Цзян Индика, за ней находится территория Великого Юэ. Мы не можем сбежать сейчас, так что мы могли бы бежать в Дай Вьет, у генерала есть солдаты, и он может сделать себе имя в Дай Вьет!

У Сюй Сюньюаня поднялось настроение, он поспешно принес карту и внимательно посмотрел на нее, после чего сильно хлопнул по столу и принял решение:

— Тогда пойдем через Цзян Индику!

Так как враги преследовали его, было возможно, что они будут преследовать его на большом расстоянии, поэтому Сюй Сюньюань не решился терять время, и армия тоже не стала терять время, разрешив каждому солдату взять с собой только трехдневный паек, и немедленно направилась к дороге Цзян Индики.

Он оставил Цзин Хунаня позади. Сюй Сюньюань находился в отчаянном положении, как собака в воде, которую гонят к берегу, и уже давно утратил свой боевой дух предыдущих дней. Его солдаты тоже были исхудавшими от постоянных вылазок, и малейшее движение ветра и травы могло привести их в ужас.

Некоторые из лошадей не решились пересечь реку, поэтому Сюй Сюньюань приказал зарезать их и бросить, взяв оставшихся лошадей и солдат, чтобы пересечь реку.

Сюэ Юань, ожидавший в конце Цзян Индики, ждал эту группу повстанцев, которые были похожи на собак, попавших в беду.

После того, как повстанцы легко пересекли страшную дорогу Цзян Индики, и их ноги

оказались на ровной земле, у них даже появилось выражение счастья и бегства, но в следующий момент это выражение застыло на их лицах.

Придворные солдаты, устроившие засаду, с криками и воплями выскочили наружу, и в глазах бегущих людей черная масса солдат выглядела ужаснее злых духов. Улыбка, которая только что появилась на лице Сюй Сюньюаня, застыла на его лице, его глаза расширились со странным выражением, похоже, что он то ли смеялся, то ли плакал.

Знамя развевалось, и слово "Хэн" отражалось в глазах каждого.

Каждый из солдат Дахэна был хорошо экипирован и силен, и они перекрывали все пути отхода с мечами наготове, глядя на повстанцев с устрашающим выражением лица.

Сюэ Юань несколько раз прогнал своего коня на месте и громко рассмеялся:

— Его Величество свят и послал нас разместиться здесь, генерал Дин Юань, смотрите, что приближается?

Генерал Дин Юань рассмеялся:

— Генерал Сюэ прав, разве это не лидер повстанческой армии Траурных Псов?

Вражеская армия уже проявляла признаки распада, и те, кто находился в тылу, уже повернули и побежали в сторону Цзян Индики, а многие даже потеряли ноги и упали в десятитысячефутовую пропасть от паники и страха в сердце.

Страх и гнев поднялись в сердце Сюй Сюньюаня, и он поднял свой меч со свирепым выражением лица:

— Неужели в суде никого не осталось? Как вы смеете посылать безволосого отродья, чтобы захватить этого генерала! Ты когда-нибудь был в бою, отродье?

Выражение Сюэ Юаня было игривым:

— Это отсылка на Лаоцзы?

Официальное звание Ду Юй Хоу было пятым, и официальное звание генерала Дин Юаня - пятым. Однако Его Величество назначил Сюэ Юаня главным генералом, а генерал Дин Юань был мужчиной средних лет, ему было тридцать или сорок. Он знал, насколько силен Сюэ Юань, поэтому ничего не думал об этом, но в этот момент, услышав слова Сюй Сюньюаня, он громко рассмеялся.

Сюй Сюньюань только подумал, что он издевается над ним, поэтому он холодно рассмеялся, сел на коня и схватил свое оружие:

— Ты, сопляк, сегодня я, Сюй Сюньюань, покажу тебе жестокость поля боя, похоже, что двор действительно не в состоянии послать генерала, даже такой маленький сопляк, как ты, может стать главным генералом! Я обезглавлю тебя и покажу этому псу-императору, на что я способен!

Сюэ Юань достал свой меч, который был наточен до холодного блеска за те дни, когда он ждал, чтобы убить врага, посмотрел на Сюй Сюньюаня и улыбнулся:

— Интересною

Императорский двор одержал великую победу!

20-тысячная армия трех стражников почти не играла большой роли, они только убивали тех влиятельных людей, которые перешли на сторону повстанческой армии, совершали набеги на их семейные владения, а затем блокировали новости о двух местах, Цзин Хунань и Цзяннань, так плотно, что ни одно слово не просочилось.

Люди пострадали меньше, чем ожидали, под руководством Управления надзора и Дун Линь Вэя, а Гу Юань Бай принял меры по возмещению потерь продовольствия и растоптанных домов. Только после того, как вопрос в Хунани и Цзяннани был тщательно решен, об этом сообщили в газете "Дахэн", которая медленно двигалась во всех направлениях из столицы.

Только тогда люди в других провинциях узнали, что в Хунани и Цзяннани была война, и что повстанцы силой захватили влиятельных людей в обоих местах, и за деньги и еду сравняли с землей местных влиятельных людей, но, к счастью, суд быстро отреагировал и вовремя разобрался с этим делом, так что люди не пострадали еще больше.

Но многие из влиятельных купцов были убиты повстанцами, которые были бесчеловечны и чей лидер, Сюй Сюнчжи, поджег большую часть провинции Хуайхуа!

Когда появилась эта новость, вся столица была потрясена.

За этим последовала вспышка проклятий!

Чан Юйинь, будучи королевским пером Его Величества, первым выступил с восхвалением благодетельных инициатив Его Величества и обличением жадных и жестоких мятежников, написав блестящую статью, которая вызвала желание отнести меч в Хунань и заколоть самих мятежников. Вы не можете не чувствовать себя там, и вы не можете сдержать слез.

В конце Чан Юйян обращался ко всем:

"Два места в Хунани и Цзяннани были разрушены мятежной армией, и людям не к кому вернуться".

Статья была написана так хорошо, что вскоре она распространилась на севере и юге страны и стала известна читателям.

Только в это время эти ученые узнали о событиях в Хунани и Цзяннани, и, прослезившись от горя над словами в статье, пожертвовали большие суммы денег в пользу суда.

После того, как Гу Юаньбай закончил читать письма, присланные охранниками от группы влиятельных людей, которые ограбили их, чтобы сформировать банды, он смог получить приблизительное представление о взаимоотношениях и интересах влиятельных людей по всей стране, и о том, какие из них были честными, а какие нет, и он смог получить некоторую информацию из писем.

Он взглянул на это вместе с министром внутренних дел, и оба они были немного удивлены, а когда после этого они услышали, что люди закончили подсчитывать точную сумму, которая поступила для отчета, министр внутренних дел просто испустил дух, задрожал, и его поддержали евнухи, повернул голову, чтобы посмотреть на императора, и вдруг сказал с умным видом:

— Ваше Величество, есть ли у нас еще где-нибудь силы мятежников?

Это действительно так! Это действительно слишком выгодно!

<http://bllate.org/book/15154/1338900>